

**Поездка в Соловецкий монастырь. С 3
фототипиз коллекции видов Соловецкого
монастыря, Издательство С.В. Кульженко в
Киеве**

УДК 82-3
ББК 84-4
П45

П45 Поездка в Соловецкий монастырь. С 3 фототипиз коллекции видов Соловецкого монастыря, Издательство С.В. Кульженко в Киеве / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 96 с.

ISBN 978-5-519-89774-7

ISBN 978-5-519-89774-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПОѢЗДКА ВЪ СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

I.

Отъ Петербурга до Ярославля.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1900 года мнѣ удалось совершить задуманную рагѣе поѣздку въ Соловецкій монастырь. Прошлое и настоящее этой древней обители имѣютъ своихъ историковъ и бытописателей. Красоты сѣверной природы съ ея лѣсною глушью и грознымъ океаномъ прекрасно переданы С. В. Максимовымъ, В. И. Немировичемъ-Данченко и другими; сравнительно рѣже приходится читать о воспитательномъ значеніи Соловецкой общины и о духовно-просвѣтительной ея дѣятельности. Свѣдѣнія эти, къ тому же, довольно разнорѣчивы. Параллельно съ отзывами о строгой подвижнической жизни иноковъ, благотворно вліяющей на богомольцевъ, въ литературѣ проскальзываетъ взглядъ на Соловецкій монастырь, какъ на

рабочій союзъ, преслѣдующій преимущественно хозяйственныя цѣли.

Еще менѣе мы знаемъ о характерѣ церковно-архитектурныхъ памятниковъ монастыря.

Собираясь посѣтить «Русскій Аѳонъ», я хотѣлъ попутно выяснитъ себѣ упомянутые вопросы—поскольку, разумѣется, это могло быть выполнимо въ тотъ короткій промежутокъ времени, которымъ я располагалъ...

Выѣхавъ изъ Петербурга вечеромъ 6 іюня, я прибылъ на другой день около двухъ часовъ пополудни въ Рыбинскъ, гдѣ предстояла пересадка въ вагоны Общества Московско-Ярославско-Архангельской дороги, которому принадлежитъ линія Рыбинскъ-Ярославль. Погода, утромъ пасмурная и дождливая, прояснилась. Нѣсколько отойдя отъ станціи, рельсовый путь пересѣкаетъ извилистую Черемуху; слѣдуя ея берегомъ, нашъ поѣздъ медленно подвигался вдоль ряда небольшихъ деревянныхъ домиковъ пригорода; вдали вырисовывались портики собора, обращающаго на себя вниманіе своеобразнымъ сочетаніемъ серебряныхъ главъ съ золотой иглой колокольни. Послѣ двухчасового переѣзда мы прибыли въ Ярославль. Поѣздъ въ Архангельскъ отходилъ на слѣдующій день въ 10 часовъ утра; я имѣлъ, слѣдовательно, въ своемъ распоряженіи достаточно времени, чтобы походить по городу и любоваться широкимъ просторомъ Волги съ высоты липоваго бульвара, который тянется на протяженіи свыше двухъ верстъ по крутому берегу этой царственной рѣки. Жела-

тельно было также осмотрѣть нѣкоторыя старинныя церкви; по обилію памятниковъ церковнаго зодчества и ихъ художественно - историческому интересу Ярославль, послѣ Москвы, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Городъ живописно раскинулся по обѣ стороны глубокой долины рѣки Которости. Къ сѣверу отъ нея лежитъ главная и вмѣстѣ съ тѣмъ древнѣйшая часть Ярославля. Другая половина, — Закоторостная часть, — вмѣщаетъ въ себѣ предмѣстье. Въ южномъ его концѣ, на возвышенности, расположена желѣзнодорожная станція. Оставивъ вокзалъ, дорога дѣлаетъ небольшой поворотъ и выходитъ на довольно широкую прямую улицу, ведущую въ городъ. Передъ вами сразу открывается своеобразная по красотѣ панорама стараго Ярославля, отъ которой въ теченіе получасового пути не хочется оторвать глазъ. Изъ-за линіи противоположнаго, обрывистаго берега Которости, на свѣтломъ полѣ городскихъ зданій, выступаютъ цвѣтной гирляндой снѣга и зеленыя маковницы церквей и монастырей, высокія остроконечныя колокольни и сіяющіе золотомъ куполы кааедральнаго собора. Какое изящное сочетаніе разнообразныхъ архитектурныхъ формъ, линій, тоновъ! Слѣва виднѣется группа построекъ Николо - Мокринской церкви, сооруженной въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича. Здѣсь до сихъ поръ еще хранятся рѣдкіе памятники древне-русскаго искусства: царское и патріаршее мѣста. Надъ спдѣпьями устроены рѣзныя сѣни, убранныя въ нѣсколько ря-

довъ кокошниками и покрытыя красками, позолотой и ажурнымъ орнаментомъ... Въ центрѣ, близъ кирпичнаго цвѣта храма Богоявленія, съ его шатровымъ покрытіемъ, бѣлѣютъ стѣны Спасо-Преображенскаго монастыря; Михаилъ Ѳеодоровичъ провелъ здѣсь первые 25 дней послѣ избранія на царство. Еще правѣе—церковь во имя Архистратига Михаила, первоначально построенная въ концѣ XIII столѣтія супругой князя Ѳеодора Ростиславовича Анной, дочерью татарскаго хана Менгу-Темпра. Крайняя и въ то же время наиболѣе возвышенная часть береговой линіи занята зданіемъ Демидовскаго лицея и великолѣпнымъ Успенскимъ соборомъ. Эти постройки, вѣнчая собою полукруглый выступъ, образуемый соединеніемъ Волги и Которости, находятся уже въ чертѣ древняго города, начало которому положено въ XI вѣкѣ. Первые укрѣпленія Ярославля, по преданію, были «срублены» Ярославомъ I, откуда и мѣстность эта получила названіе «Рубленаго города».

Которость, при впаденіи въ Волгу, образуетъ довольно широкую, затопляемую весной, низину. Перекинутый черезъ нее желѣзный мостъ пришлось, поэтому, поднять на высоту до 8 сажень и соединить съ Закоторостной частью высокой насыпью, протяженіемъ около версты. Съ дамбы и въ особенности съ рѣшетчатаго моста хорошо виденъ и правый берегъ Которости. Вверхъ по теченію тянется Толчковская слобода. Однообразные ряды ея деревянныхъ строеній прерываются пятнадцатиглавымъ храмомъ Іоанна Предтечи, хорошо извѣстнымъ знатокамъ церков-

ной археологiи по превосходной стѣнной росписи. Изображенія событiй изъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, исторiи церкви и Апокалипсиса, чередуясь съ картинами символическаго содержанiя и живописью въ духѣ христiанскаго поученiя и подвижничества, покрываютъ собою обширныя внутреннiя пространства стѣнъ, поражая разнообразiемъ сюжетовъ, мастерствомъ исполненiя и цѣльностью общаго замысла...

Какъ ни красивъ Ярославль, какъ ни располагають къ отдыху тѣнистыя аллеи его садовъ и бульваровъ,—вся эта внѣшняя, показная сторона блѣднѣетъ передъ связанными съ этимъ городомъ историческими воспоминанiями, передъ памятниками отечественной старины, разбросанными въ его многочисленныхъ храмахъ.

Чтобы закончить летучiя замѣтки о впечатлѣнiяхъ, произведенныхъ на меня колыбелью русскаго театра, привожу ниже выдержки изъ записной книжки, относящiяся до Успенскаго кафедральнаго собора и Спасскаго монастыря.

Успенскiй соборъ, выстроенный, какъ и прочiя ярославскiя церкви, изъ кирпича, выбѣленъ по штукатуркѣ известью и украшенъ снаружн фресками, помѣщенными въ полукружiяхъ подъ кровлей. Первоначальное сооруженiе собора относится къ XIII вѣку. Послѣ пожара въ 1501 году онъ былъ перестроенъ. Полтора ста лѣтъ спустя соборъ подвергся вторичнымъ измѣненiямъ, сохранивъ за собою, однако, общiй внѣшнiй видъ храмовъ владими́ро-суздальскаго перiода: греко-византiйскiй планъ, алтарныя

абсиды и высокіе, отдѣльно стоящіе куполы *). Внутреннія стѣны собора сплошь покрыты прекрасной фресковой живописью, изображающей преимущественно сцены изъ евангельской исторіи и литургіи. По имѣющейся надписи, стѣнопись въ послѣдній разъ возобновлена въ 1852 году; но краски до такой степени свѣжи, что реставрацію фресокъ можно отнести къ болѣе позднему времени. Пятиярусный рѣзной вызолоченный иконостасъ, по художественности рисунка и удачному сочетанію деталей, представляетъ замѣчательный образецъ иконостаса византійскаго стиля. На немъ еще не отразилось вліяніе эпохи Возрожденія, которое мы наблюдаемъ въ позднѣйшихъ

*) Въ удѣльной Руси города Кіевъ, Новгородъ и Владиміръ являются, какъ извѣстно, тремя центрами, около которыхъ въ свое время группировались религіозные, культурные и торгово-промышленные интересы. Эти пункты естественно должны были взять на себя руководящую роль и въ дѣлѣ церковнаго строительства.

Принявъ крещеніе отъ грековъ,—грекамъ же мы предоставили строить и росписывать наши первые храмы (подразумѣваемъ, каменные). Послѣдующія церкви, въ виду низкаго уровня техническихъ знаній и бѣдности художественнаго вкуса, сооружались обыкновенно по готовымъ образцамъ. Кіевскіе и новгородскіе храмы XI—XII вѣковъ носятъ, по этому, на себѣ рѣзкій отпечатокъ византійскаго стиля. При этомъ слѣдуетъ, однако, оговорить, что въ Новгородѣ замѣчается нѣкоторое стремленіе къ самостоятельной разработкѣ формъ и деталей — на началахъ деревянной архитектуры, которая выработала себѣ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ обширной Озерной области опредѣленные типы.

Нѣсколько позже, въ половинѣ XII вѣка, выступаетъ на политическую арену Владиміро-Суздальскій край. Крат-

лучшихъ произведеній этого рода (храмъ Воскресенія въ Новомъ Іерусалимѣ, Новоспасскій монастырь въ Москвѣ и др.). Четыре массивныхъ пилона, поддерживающіе трибунъ средняго купола, украшены иконами древняго письма. На южной стѣнѣ храма обращаетъ на себя вниманіе рѣзной образъ Николая Чудотворца. Икона эта напоминаетъ извѣстный въ Москвѣ чудотворный образъ святителя, находящійся въ Николо-Гостунской церкви (Ивановская колокольня) и представляетъ остатокъ старины, когда изваянія и рѣзные изображенія (барельефы) допускались въ православныхъ церквахъ наравнѣ съ живописными иконами. Въ промежуткѣ между южными подкупольными столбами почиваютъ въ общей серебряной ракѣ подъ богатой серебряной же сѣнью святые мощи князей Василія и Константина, сыновей пер-

ковременное процвѣтаніе его характеризуется постройкой нѣсколькихъ храмовъ во Владимірѣ, Юрьевѣ-Польскомъ и другихъ городахъ Суздальскаго княжества. Въ этихъ памятникахъ наблюдается совокупное вліяніе романскаго искусства и восточной орнаментики.

Съ переходомъ государственнаго главенства въ Москву, послѣдняя, начиная съ XV вѣка, проявляетъ усиленную дѣятельность по возведенію храмовъ и гражданскихъ построекъ. Сохранивъ греко-византійскій планъ и отчасти наружныя формы соборовъ Владиміра и Суздаля, но широко пользуясь шатровыми покрытіями и общимъ расположеніемъ массъ въ деревянныхъ церквахъ, Московская Русь создаетъ тѣ своеобразныя основы и формы церковной архитектуры, которыя въ XVI и XVII столѣтіяхъ дали намъ цѣлый рядъ художественныхъ образцовъ. Московскій періодъ по справедливости считается блестящей эпохой въ исторіи отечественнаго зодчества.

ваго ярославскаго князя Всеволода († 1238). Веліколѣпіе и блескъ внутренней отдѣлки собора вполне соотвѣтствуютъ гармоніи архитектурныхъ формъ и легкости очертаній куполовъ.

Спасо-Преображенскій монастырь (нынѣ Архіерейскій домъ), основанный въ началѣ XIII столѣтія, хранитъ подъ своими сводами наиболѣе чтимую святыню Ярославля—мощи благовѣрныхъ князей Теодора, Давида и Константина. Жизнеописаніе этихъ святыхъ, рисуя намъ обликъ древнихъ русскихъ правителей, проникнутыхъ благочестіемъ, кротостію и челоуѣколюбіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ любопытную страницу изъ исторіи удѣльно-вѣчевой Руси конца XIII и начала XIV вѣковъ *).

*) Князь Теодоръ, по смерти отца, смоленскаго князя Ростислава, получилъ въ удѣлъ одинъ только городъ Можайскъ. Около 1267 года Теодоръ Ростиславичъ вступаетъ въ бракъ съ единственной наслѣдницею Ярославскаго княжества, дочерью князя Василя Всеволодовича, Марією, и становится, такимъ образомъ, владѣтельнымъ княземъ ярославскимъ. Отъ этого брака родился сынъ Михаилъ. По волѣ хана Менгу-Темира, Теодоръ, въ 1277 году, вмѣстѣ съ другими князьями, участвуетъ въ войнѣ татаръ противъ яссовъ, а въ слѣдующемъ году предпринимаетъ походъ противъ болгаръ. По успѣшномъ окончаніи военныхъ дѣйствій, Теодоръ остается, по просьбѣ Менгу-Темира, еще нѣкоторое время въ Кипчакской Ордѣ. Мужество, красота и умъ князя такъ всѣхъ плѣнили при ханскомъ дворѣ, что кипчакская царица предложила Теодору Ростиславовичу руку своей дочери. Объявивъ ханшѣ, что онъ имѣетъ жену въ Ярославлѣ, Теодоръ, послѣ долгихъ просьбъ, получилъ, наконецъ, разрѣшеніе вернуться домой.

По возвращеніи князя въ Россію, теща его, княгиня

Мощи князей долгое время покоились въ гробахъ подъ Вхо-Іерусалимскимъ храмомъ, гдѣ, какъ говоритъ лѣтописецъ, «онѣ лежали поверхъ земли» *). Въ 1463 году, когда, по ходатайству настоятеля Спасскаго монастыря, послѣдній удѣльный ярославскій князь Александръ Ѳеодоровичъ разрѣшилъ опустить

Ксенія, возмутивъ бояръ и народъ, не пустила Ѳеодора въ Ярославль, и ярославскимъ княземъ былъ объявленъ сынъ его Михаилъ. Вскорѣ супруга князя, Марія, скончалась. Онъ отправляется тогда въ третій разъ въ Орду и женится тамъ на дочери хана, выразившей согласіе принять крещеніе.

„Ханъ назначилъ зятю и дочери на содержаніе нѣсколько городовъ; по дозволенію хана благочестивый князь „построилъ не одинъ храмъ въ улусахъ Орды. Это было великимъ благодѣяніемъ для тысячей христіанъ, то состоявшихъ въ свитѣ князей русскихъ при ханѣ, то обращенныхъ въ невольныхъ слугъ мурзамъ“.

Послѣ смерти Михаила, князь Ѳеодоръ съ женой и двумя сыновьями, Давидомъ и Константиномъ, родившимися въ Ордѣ, возвращается въ Ярославль, гдѣ и продолжаетъ княжить, отличаясь благочестіемъ и добрыми дѣлами. Кончина благовѣрнаго князя послѣдовала въ 1298 году.

Старшій сынъ, Давидъ, управлялъ Ярославскимъ княжествомъ 23 года, оставивъ двухъ сыновей. Младшій, Константинъ, скончался безбрачнымъ. (Житія святыхъ, составленныя преосвященнымъ Филаретомъ, архіепископомъ Черниговскимъ. Изданіе второе. С.-Петербургъ, 1892, сентябрь, стр. 211).

*) По мнѣнію профессора Голубинскаго, мощи князей (какъ особо почитаемыя мѣстнымъ населеніемъ) были открыты „въ чаяніи ихъ прославленія чудотвореніями; но въ 1463 г. игуменъ Спасскаго монастыря и священники соборныхъ церквей Ярославля, вѣроятно, считая свои чаянія напрасными, рѣшили положить ихъ съ честію въ землю или предать землѣ“. (Е. Голубинскій. Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской Церкви. Сергіевъ посадъ, 1894, стр. 48).

гроба въ землю, мощи князей проявили чудесныя исцѣленія. Онѣ были поставлены послѣ сего въ церковь Преображенія, откуда въ 1831 году перенесены въ новую церковь, воздвигнутую на мѣстѣ храма во имя Входа Господня въ Іерусалимъ.

Выйдя изъ церкви, гдѣ почиваютъ мощи названныхъ угодниковъ, и сдѣлавъ нѣсколько шаговъ по направленію къ сѣверо-востоку, посѣтитель останавливается передъ часовней, поставленной надъ могилой епископа Трифона, основателя Толгскаго монастыря, расположеннаго въ 8 верстахъ отъ Ярославля, на лѣвомъ берегу Волги. Въ Толгской обители, представляющей одинъ изъ наиболѣе благоустроенныхъ нашихъ монастырей, хранится явленная Толгская икона Богоматери, къ которой стекаются многочисленные поклонники. Здоровая луговая мѣстность, тѣнистый садъ, цвѣтники и единственная въ своемъ родѣ кедровая роща, вся пропитанная нѣжнымъ запахомъ хвои, дѣйствуютъ при этомъ такъ благотворно на посѣтителей-богомольцевъ, что многіе изъ нихъ остаются подолгу гостить подъ радушнымъ кровомъ обители, гдѣ они находятъ душевный миръ и полный отдыхъ на лонѣ сельской тишины.

II.

По Московско-Архангельской дорогѣ.

На слѣдующее утро надо было спѣшить къ перевозу. Занявъ мѣсто на параходѣ, я могъ спокойно любоваться Волгой. Погода была ясная, тихая;